

За исключением двух дней, когда они впервые прибыли в Ухань, Ся Сицин и Чжоу Цзихэн в основном оттачивали сценарий в отеле во время подготовки за неделю до начала съёмок.

В этом фильме много конфликтных моментов, и в нём задействовано много персонажей. Также есть много воспоминаний, которые охватывают относительно долгое время. Кроме того, Гао Кун, которого играет Чжоу Цзихэн, проходит процесс от ранней стадии болезни до постепенного обострения. Всё это означает, что актёрам приходится показывать очень масштабный образ изменений.

— Я думаю, тебе следует надеть серьгу. - Ся Сицин не сказал ни слова. Прочитав сценарий более 20 минут, он внезапно поднял голову и сказал Чжоу Цзихэну. — Тебе следует покрасить волосы.

Чжоу Цзихэн схватил его за волосы, которые он немного отращивал для укладки. Раньше его волосы никогда не превышали четырёх сантиметров, но теперь они выглядят как настоящее маленькое свежее мясо:

— Ты серьёзно?

— Конечно. - Ся Сицин поднял трубку и отправил сообщение в главную группу создателей.

[Ся Сицин]: Директор Кун, я предлагаю позволить Гао Куну покрасить волосы и носить серьги или что-то в этом роде. Это больше похоже на смешанное общество.

В группе было всего четыре человека, двое в главных ролях, один режиссёр и один сценарист, и вскоре Кун Чэн ответил на новость.

[Кун Чэн]: Это хорошая идея. Гао Кун изначально был ребёнком, который чуть не сбился с пути, став рабочим-мигрантом. Он был в обществе два или три года. Я думаю, что красить волосы нормально.

[Сюй Цичэнь]: Ну, образ Гао Куна на самом деле относительно открытый. Если вы хотите контрастировать с Цзян Туном, можно использовать этот дизайн изображения.

[Кун Чэн]: Сицин достоин изучения изобразительного искусства, почему бы тебе не последовать сценарию и не составить концептуальную схему образов нескольких актёров в главных ролях, хахаха.

[Кун Чэн]: Просто шучу.

Ся Сицин немного подумал, это не сложно, но он может сам сыграть максимум две главные роли. Он не брался за работу напрямую. Он обдумывал это некоторое время, но он не ожидал, что Чжоу Цзихэн, который сидел рядом с ним, поднимет трубку и ответит. Один.

[Чжоу Цзихэн]: Ему достаточно трудно запоминать свои реплики. Сказав это, в какой цвет мне надежнее краситься?

Глядя на ответ Чжоу Цзихэна, Ся Сицин почувствовал, что на сердце у него стало горячо, поэтому он спокойно подтолкнул работу к себе, и тема внезапно сменилась.

[Кун Чэн]: Оно жёлтое, просто такое особенное и сырное, хахаха.

[Сюй Цичэнь]: Ну... я думаю, что да.

Ся Сицин представил Чжоу Цзихэна с убивающими лошадь жёлтыми волосами и подумал, что это было так забавно. Было странное чувство, что это не соответствовало его образу.

Он взглянул на Чжоу Цзихэна, который сидел рядом с ним, скрестив ноги и опустив голову, чтобы отправить сообщение, протянул руку и повернул к нему лицо, посмотрел влево и вправо и взял планшет и электронную ручку, лежавшие рядом с ним.

— Ты хочешь нарисовать меня?

— Тсссс...

Чжоу Цзихэн снова опустил голову и подмигнул, диалоговое окно сказала то, что он только что не отправил - вы все серьёзно?? Что ж, если ты действительно считаешь, что жёлтые волосы - это нормально, я покрашу их и посвящу себя искусству.

Взглянув на Ся Сицина, который опустил голову, чтобы рисовать на планшете, Чжоу Цзихэн только что слово за словом удалил слова и отредактировал одно заново.

[Чжоу Цзихэн]: Цвет волос - это большое дело. Вы должны подумать об этом в долгосрочной перспективе. Вы можете дать мне три минуты на размышление.

[Кун Чэн]: Ты просто не хочешь его красить.

[Сюй Цичэнь]: Смеётся*jrg

Через некоторое время Ся Сицин поднял голову, наклонил её и внимательнее рассмотрел планшет в своей руке, снова изменил его и, наконец, опубликовал скриншот в группе.

[Ся Сицин]: Как вы думаете, такой образ не соответствует Гао Куну?

Чжоу Цзихэн не стал нажимать на картинку.

Он подошёл к Ся Сицину спереди, положил подбородок на плечо Ся Сицина и посмотрел на планшет в его руке. На экране был концептуальный рисунок, похожий на те, что часто рисуют специалисты по дизайну одежды.

На нём нарисован высокий мужчина, его лицо нечётко очерчено, но на нём тёмно-красная дюймовая шапка волос, в правом ухе чёрная серьга, похожая на родинку, верхняя часть его тела – чёрный жилет, а на левой руке татуировка. Он одет в грязные тёмно-синие джинсы, пару старых кроссовок из коттеджа и половину сигареты в руке.

— Как? Всё в порядке? – Ся Сицин повернул к нему лицо, чтобы спросить.

Чжоу Цзихэн поднял глаза и поджал губы.

— Я так не думаю.

Ся Сицин нахмурился, выпрямив спину, и уставился на планшет:

— Что случилось? Я думаю, это довольно хорошо. – Сказав это, он снова выпрямил спину, поджал губы и тихо пробормотал. — Я думаю, Гао Кун в моём сердце должен быть таким.

Чжоу Цзихэн только мягко улыбнулся, встал с его плеча, протянул руку и взъерошил волосы Ся Сицина, сел прямо и отправил сообщение.

[Чжоу Цзихэн]: Вот как формируется облик брата Куна.

[Кун Чэн]: Да, Сицин, оно очень хорошо подходит к образу персонажа. Я уже отправил его руководителю команды моделей.

[Сюй Цичэнь]: Это достойно Сицина, и это также вполне соответствует раннему образу Гао Куна в моём сознании.

Ся Сицин прочитал сообщение, поднял голову, вытянул ноги и пнул Чжоу Цзихэна в поясницу:

— Ты, блядь, не можешь сказать мне что-нибудь приятное?

— Я просто подразнил тебя. – Чжоу Цзихэн улыбнулся, схватил его за лодыжки и опустил подолы спортивных штанов Ся Сицина, которые были закатаны до колен. Кондиционер включился слишком сильно.

— Но кроме того, это так красиво. – Всё сердце Ся Сицина сосредоточено только на его концептуальной карте. Ему больше нечем заняться. Он очень легкомыслен. Только в вопросе

рисования он особенно придирчив. — Отключился? Получить шрам?

После изменения он всё ещё был недоволен, поэтому он выплеснул своё негодование на Чжоу Цзихэна, набросился на него и скривил лицо:

— Для меня это неплохо. Если ты хочешь обвинять, ты можешь обвинять себя в том, что ты слишком красив. Будет идеально, если я помогу тебе испортить свою внешность.

Чжоу Цзихэн внезапно был повергнут на спину на землю его внезапной атакой, но его рука всё ещё держала Ся Сицина за талию, и он не закричал от боли, когда тот скривил лицо. Он просто улыбнулся и пошутил:

— Тогда ты разорён, ты готов?

Когда он сказал это, он немного пожалел об этом. Он чувствовал, что воспринимал себя слишком серьёзно. Увидев, что рука Ся Сицина замерла, Чжоу Цзихэн немедленно добавил:

— Не смотри просто на это лицо.

— Ну, есть ещё такая фигура. - Ся Сицин отпустил его, слезая. — Но твоя фигура также превратилась в цыплёнка в белую полосу на более поздней стадии.

— И что потом? - Чжоу Цзихэн немедленно сел и посмотрел на него, выражение его лица было немного несчастным.

Ся Сицин быстро понял, что он недоволен этим предложением, поэтому он присел на корточки и погладил Чжоу Цзихэна по голове:

— Всё в порядке, произведения искусства остаются произведениями искусства, если они сломаны, Сяокай. Все фильмы сияют гуманистическим блеском. - Сказав это, он поцеловал Чжоу Цзихэна в губы. — Эстетическая ценность холста не будет обесценена выцветанием.

Я действительно могу это сказать.

Чжоу Цзихэн приподнял уголок рта и удовлетворённо почесал рукой кончик носа Ся Сицина.

— Я не могу сказать, что вы артистичная личность.

Ся Сицин был немного смущён его действиями. Каждый раз, когда он скрывал своё смущение, он хитрил:

— Если ты ещё раз пошевелишь моим носом, я действительно замажу эту родинку. - Подумав о том, что только что сказал Чжоу Цзихэн, Ся Сицин внезапно горько рассмеялся, и хулиган порывисто подошёл, вынимая руку из декольте и прикасаясь к ней без разбора. — Да, я просто занимаюсь искусством.

Он также намеренно сильно ударил по слову «занимаюсь», и Чжоу Цзихэн схватил его за руку:

— Нет, кто кого делает?

— Не волнуйся, однажды я трахну тебя, если не буду держать себя в руках.

— У кого не хватило сил в прошлый раз, и я не остановил тебя... Не закрывай мне рот. Ты всё ещё боишься, что люди скажут это.

— Я должен трахнуть тебя в следующий раз!

— Пожалуйста.

Они долго ссорились на земле, и, наконец, Сяо Ло постучал в дверь, чтобы войти и прислать процессуальную книгу для церемонии загрузки, которая положила конец этой наивной игре.

Чжоу Цзыцзин, крупнейший невидимый инвестор, не мог доверять другим людям. Спустя долгое время он всё ещё позволял своей жене быть режиссёром-постановщиком. В глазах посторонних продюсером был только босс брокерской компании Чжоу Цзихэна. Такая ситуация также довольно распространена в кругу, не говоря уже о том, что у Цзян Инь в руках очень мало фильмов.

Разбитый, иначе его не назвали бы продюсером с золотой медалью.

Но в глазах Ся Сицина это было немного забавно.

— Команда вашей семьи написала этот сценарий в соавторстве до конца. Ваш брат инвестирует, ваша невестка продюсирует, а вы приходите играть. Забавно.

Чжоу Цзихэн пожал плечами.

Не только это, но и человек, которого он любит играть вместе с ним, и друг человека, которого он хочет видеть сценаристом. Несколько актёров с относительно небольшим количеством ролей не вошли в группу. Церемония загрузки была очень простой. Режиссёр пригласил нескольких актёров в главных ролях, чтобы засвидетельствовать своё почтение. Чтобы не раскрывать сюжет, актёрам не делали грим и причёски, и они просто закончили церемонию загрузки в своей личной одежде.

Тем не менее, маркетинг Цзян Инь проделал очень хорошую работу в прошлый раз, и эффект до сих пор имеет послевкусие. Всего одна церемония загрузки привлекла бесчисленное количество СМИ, пришедших на интервью. «Кун Чэн», который всегда снимал нишевым независимым фильмом, не очень хорошо справляется с такого рода вещами. Встреча с прессой длилась всего полчаса, а полное собрание работ было у Чжоу Цзыцзина, Цзихэн и Ся Сицин, напротив, были «аутсайдерами». Ся Сицин, который взял на себя большую часть задач по ответам на вопросы СМИ.

После окончания церемонии несколько актёров начали безостановочно делать укладки. Укладку Ся Сицина было сделать проще. В принципе, достаточно было подстричь волосы и сменить одежду. Первоначально прототипом Цзян Туна был сам Ся Сицин. Этому соответствует даже бледный цвет лица от длительного недоедания, и даже тональный крем не используется.

Если у вас есть ещё, просто замаскируйте цвет губ.

Но Чжоу Цзихэн попал в беду. Сначала ему пришлось подстричься и покрасить волосы, а затем ему пришлось сделать татуировки и серьги.

В первый день у Ся Сицина была только одна сцена, и по сценарию всё ещё были сумерки, так что ему пришлось ждать несколько часов.

В этой сцене Цзян Тун, который вышел из своего дома, встретил нескольких гангстеров, которые собирали плату за защиту. Гао Кун проходил мимо и избил нескольких из них за него. Это был первый раз, когда эти двое общались после «преследования». Это очень важная литературная драма.

Их модельный зал раньше находился в доме, арендованном в Хуане. Ся Сицин, который занимался моделированием, вышел из раздевалки и зашёл в модельный зал. В дверях он встретил мальчика с кожей пшеничного цвета и тонкими глазами. Он был ростом около 1,75 метра и выглядел очень энергичным. Когда он подошёл, он проявил инициативу, чтобы поговорить с Ся Сицином, он поздоровался:

— Привет, привет.

После того, как этот мальчик долгое время держал его на руках, Ся Сицин внезапно почувствовал, что он выглядит знакомо. Вероятно, он играл в каком-то сериале, но телевизор тоже не смотрел. Возможно, он стащил его на Weibo. Это не должен быть популярный актёр вроде Чжоу Цзихэна. Ся Сицин обычно проявлял нежность, улыбаясь:

— Привет, я Ся Сицин.

— Я знаю. Я действительно люблю смотреть «Побег с небес»! – Мальчик дважды улыбнулся и почувствовал, что он слишком фамильярен с ним. Он отпустил его руку и смущенно почесал

волосы. — Меня зовут Ян Бо, я здесь, чтобы играть Ао Жуна.

Ся Сицин быстро отреагировал. Ао Жуна играет второстепенную роль в этом фильме, торговец человеческой кровью, который косвенно стал причиной того, что Гао Кун заболел СПИДом:

— О, привет, привет, первая сцена сегодня твоя. Ты нервничаешь?

— Это действительно немного. - Выражение лица Ян Бо очень яркое. Хотя он и не красив, на первый взгляд он был рождён для того, чтобы съесть эту миску риса.

Сестра Су, визажист, которая только что закончила наносить макияж Ся Сицину, снова отошла от визажиста с большой сумкой в руках. Увидев, что они вдвоём стоят в дверях комнаты моделирования и болтают, она толкнула Ся Сицина за руку:

— Почему ты разговариваешь у двери? Заходи, здесь ещё есть место, чтобы сесть.

— Да. - Внезапно появился северо-восточный акцент Ян Бо, и Ся Сицин тоже улыбнулся. — Тогда давайте войдём.

Как только он толкнул дверь, Ся Сицин увидел спину Чжоу Цзихэна, сидящего перед зеркалом для макияжа. Его голова была обернута в шапочку с подогревом. Он, вероятно, красил волосы. Мужчина держал наклейку с татуировкой и прижимал ее к левой руке. Чжоу Цзихэн изначально повернул голову набок. Посмотрев на свою руку, он поднял голову, как только услышал звук открывающейся двери, и обнаружил, что вошли Ся Сицин и еще один мальчик. Его сердце и глаза были полны Ся Сицином, и он закричал на него, в зеркале:

— Сицин!

Когда они были вместе, Чжоу Цзихэн редко называл его по имени, поэтому Ся Сицин был немного непривычен. Он улыбнулся Чжоу Цзихэну. Ян Бо не заметил изменения в его взгляде и спросил:

— Тогда ты вернёшься к съёмкам в реалити-шоу?

Ся Сицин отвёл глаза:

— Я пока не буду снимать. Съёмочная группа нашла другого исполнителя.

Чжоу Цзихэн был не очень доволен тем, что ему не уделили того внимания, которого он заслуживал, но он не мог подвергнуться нападению при таком количестве людей в этой комнате, поэтому он мог терпеть это только некоторое время.

— Не лезь в воду, Цзихэн, подожди, пока он это сделает. – Татуировщик, приглашенный командой моделей, достал маленький веер и шлепнул им по нему. Эта сцена была немного странной. Крутой парень с круглой дюймовой татуировкой от пальцев до шеи сидел перед ним на корточках с маленьким розовым веером. Дрожа.

— Брат, сколько копий ты сделал с этого? – Чжоу Цзихэн почувствовал себя неловко, поэтому взял веер и обмахивался им сам.

Рисунок на татуировке очень сложный, с языками пламени и переплетёнными ветвями. Если присмотреться, то всё ещё можно увидеть лицо старой женщины, скрытое внутри. Это бабушка Гао Куна.

Гао Кун – брошенный ребенок. Его мать сбежала с другими, как только он родился. Его отец работал в Гуанчжоу. Он жил со своей бабушкой.

Бабушка – самая важная родственница Гао Куна в сценарии.

— Сто экземпляров, не волнуйся, я напечатаю их позже.

Уставившись на татуировку на своём теле, Чжоу Цзихэн был немного удивлён. Он протянул руку, взглянул на неё и ошеломлённо спросил:

— Брат, если действительно нужно сделать татуировку, это не займет много времени.

— Не обязательно, это зависит от сложности рисунка и площади. – Брат Тату улыбнулся. — Ну, ты хочешь сделать татуировку.

— Нет, я просто спросил. – Чжоу Цзихэн покачал головой. — Мы не можем делать татуировки случайно в нашей профессии, более того, мой отец не согласится.

— Кроме того, вы должны посмотреть это по телевизору.

После того, как татуировка была сделана, волосы Чжоу Цзихэна были почти выкрашены. Стилист А-Ци подвёл его и тщательно промыл волосы, опасаясь фальшивых татуировок.

Ся Сицин и Ян Бо сидели на диване и обменивались сценариями друг с другом. Семья Ян Бо из Харбина, и всё его тело наполнено откровенной энергией северян. Ся Сицин такой же, как его братья. После того, как они обменялись сценарием, они снова начали общаться.

Моделирование.

Ся Сицин схватил прядь жёлтых волос на голове Ян Бо и сказал с улыбкой:

— Сначала режиссёр сказал, что Чжоу Цзихэн покрасит свои волосы в жёлтый.

— Неужели? - Ян Бо дважды улыбнулся. — Он, должно быть, красивее меня. Кстати, вы двое снимались в реалити-шоу, а затем в этой драме. Отношения должны быть очень хорошими, не так ли?

Ся Сицин внезапно немного смутился, когда внезапно его так спросили. Он отвёл взгляд в сторону:

— Всё в порядке.

Это действительно потеря - говорить это.

Очевидно, что всё дело в «отрицательном расстоянии».

Нарушитель «отрицательной дистанции» продолжал смотреть на маленький уголок Ся Сицина намеренно или непреднамеренно, пока раздувал свои волосы. Видя, как он щекочет волосы других людей, разговаривает и смеётся с другими, огонь в его сердце становился всё больше и больше.

— Хорошо. - Стилист А-Ци положил руки на плечи Чжоу Цзихэна. — Цзихэн, тебе вполне подходит этот цвет волос.

Чжоу Цзихэн посмотрел в зеркало, не говоря уже о том, что эти рыжие волосы были похожи на огонь, исходящий из его сердца, это называлось образом.

— Никакой. - Чжоу Цзихэн взглянул на маленький уголок.

Всё же более уместно быть зелёным.

На самом деле, Ся Сицин время от времени искоса поглядывал в сторону Чжоу Цзихэна. Когда он поднял глаза, то увидел, что его причёска закончена. Его короткие тёмно-рыжие волосы были почти такими, как он себе представлял. Он сел с маленького диванчика и подошёл к Чжоу Цзихэну. Он искренне похвалил:

— Это довольно симпатично.

— Это просто красиво? - Спросил он.

Чжоу Цзихэн повернул голову и поднял на него бровь.

— Красиво. — Ся Сицин протянул руку и хотел прямо ущипнуть его за лицо, но внезапно обнаружил, что он находится слишком близко в группе, поэтому он снова убрал её. — Это действительно красиво.

Всегда ухоженные брови Чжоу Цзихэна были припасены для съёмок этой драмы. Они выросли в его собственные дикие брови. С глубокими глазницами и объёмными надбровными дугами этот контур лица излучает уникальный вид жестких гормонов.

Раньше у Чжоу Цзихэна было чувство праведности, от которого он не мог отказаться. У него, очевидно, было лицо несравненного альфа-подонка, но он был мягким и добрым до мозга костей.

Теперь, когда форма этого маленького панка такая же, как сказал Сюй Цичэнь, Е Луцзи посмотрел на его недавно проколотые уши, и на них всё ещё висела чёрная серьга. Пальцы Ся Сицина нежно приподняли мочки его ушей:

— Отныне ты будешь самым красивым мальчиком на этой улице.

Чжоу Цзихэн выслушал похвалу Ся Сицина, и радость в его сердце трудно было скрыть. Сначала он торжествующе приподнял уголки рта, а затем слегка поджал губы.

А-Ци, который стоял за креслом, также пошутил:

— Режиссёр не подобрал нашей Кунцзи достойную героиню. Самый красивый мальчик должен соответствовать самой красивой девочке.

«Нет, нет, нет, самый красивый мальчик хочет замочить самого красивого мальчика с другой улицы». В сердцах возразил Чжоу Цзихэн.

Однако он присмотрелся повнимательнее и обнаружил, что волосы Ся Сицин были сильно подстрижены. Первоначально волосы были почти до плеч, но теперь они были подстрижены только до подбородка, который выглядел примерно такой же длины, как при его первой встрече с Ся Сицином.

— Волосы хорошо подстрижены.

— Нет, парикмахер-профессионал. — Рука Ся Сицина, естественно, лежала на плече Чжоу Цзихэна, выглядя знакомой, но не слишком интимной. — В отличие от тебя, я могу сказать тебе, не щелкай и не обрекай меня на облысение в то время, я с тобой ещё не закончил.

Ся Сицин говорил о сцене в сценарии, где Гао Кун подстригает волосы Цзян Туна. Эта сцена была доступна только в окончательном варианте, вероятно, добавленная Сюй Цичэнем позже.

— Всё в порядке, лысина никак не повлияет на твою красоту. — Чжоу Цзихэн пошутил со сдержанной улыбкой.

— Убирайся отсюда.

Помощник режиссёра толкнул дверь, тыльной стороной ладони вытер пот с непокрытой головы и прикусил язык, как в стандартном пекинском фильме:

— Вы готовы? Может, нам пойти туда и сфотографироваться?

Эта лысая голова так подходит.

На этот раз Ся Сицин и Чжоу Цзихэн оба рассмеялись, глядя вперёд и назад, как двое детей, что необъяснимо взволновало помощника режиссёра и он снова коснулся своей детской головы.

Первая сцена принадлежит Чжоу Цзихэну и Ян Бо. Ао Жун, которого играет Ян Бо, является торговцем человеческой кровью. Как и Цзян Тун, которого играет Ся Сицин, он живёт в маленьком полуразрушенном арендованном доме в Хуане, но у него не так много ролей. Съёмочная группа этого арендованного дома только после аренды на день, вы должны сначала сфотографировать его в арендованном доме.

В этой сцене Гао Кун, который только что узнал, что у него СПИД, пришёл к Ао Жуну в гневе, думая, что он причинил ему вред, и у них произошел очень жестокий конфликт по ту сторону железных ворот.

Первая — это конфликтная драма. Требования к актёрам на самом деле очень высоки, но Чжоу Цзихэн столько лет привык играть, а Кун Чэн ещё больше беспокоится о Ян Бо.

— Вы, ребята, попробуйте сначала отыграть шоу. Всё в порядке. Ещё не стемнело, и время ещё есть.

Когда стемнеет, это будет игра соперников Чжоу Цзихэна и Ся Сицина.

Режиссер должен снять эту конфликтную сцену на месте всего за два-три часа. Время — это большая проблема.

Ся Сицин был совершенно неискушен в актёрской игре. Хотя за это время у него не было ни одной съёмки, он всё ещё стоял на съёмочной площадке и смотрел, впитывая и усваивая всё самым быстрым способом.

После того, как актёры были на своих местах, режиссёр подошёл к камере с чёрно-белой

сценарной доской, взглянул на жесты камеры и сказал:

— Первая сцена первой сцены «Слежения» - это первый раз, действие!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14508/1284212>